

Глава 2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУРЯТИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО- ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

2.1. Организационно-массовая работа партийно-государственных органов Бурятии как форма стимулирования общественной активности

На период 1920-х гг. приходится небывалый всплеск общественной активности, связанный с формированием представительных институтов государственной власти, профсоюзных, комсомольских и общественных организаций. Революционные преобразования кардинально изменили социальные условия проявления общественной активности, поставив в центр общественной жизни беднейшие слои населения, лишив права заниматься общественной деятельностью имущие классы.

Организационное оформление общественной инициативы проходило под контролем органов государственной власти, которые направляли ее в определенное политико-идеологическое русло. Применявшийся партийный контроль не исключал самой возможности активной общественной деятельности, особенно для рабочих и крестьян, но существенным требованием для легализации любой общественной деятельности являлась политическая и идеологическая лояльность правящей партии.

Одной из форм стимулирования общественной активности стала организационно-массовая работа партийно-государственных органов, которая преследовала цель вовлечь в общественную жизнь большую часть населения республики. Смысл организационно-массовой работы руководству республики виделся в «вовлечении актива и наиболее передовых рабочих, батраков, крестьян, бедняков, середняков и женщин в практическую работу советов через секции,

комиссии и проч., в организации этого актива, руководстве им и опоре на него при проведении различных распоряжений и мероприятий. Организационно-массовая работа должна направляться по пути осуществления различных хозяйственных и культурно-социальных мероприятий на местах, путем проработки этих вопросов активом в секциях, комиссиях, на заседаниях советов и затем широкой разъяснительной работы о значении, важности и необходимости для местного населения намечаемых мероприятий»¹⁴⁵.

Следовательно, цель организационно-массовой работы, проводимой органами власти, заключалась в привлечении к практике государственного управления широкого трудового населения. Организационно-массовая работа являлась способом расширения социальной опоры правящей партии, упрочнения ее влияния. Данное направление политического развития страны было продиктовано необходимостью легитимации политического режима.

Являясь органами представительной власти, Советы в период новой экономической политики представляли интересы основных социальных групп нового государства. Депутатами Советов становились не профессиональные политики, а люди, не имеющие политического, а зачастую и управленческого, опыта. На первом этапе это стало проявлением демократичности установившейся советской власти, позволяющей приобщить рабочих и крестьян к управленческой деятельности. Однако гражданская война и политика военного коммунизма остановили процесс демократизации низового уровня власти, внося централистские принципы в работу Советов.

Образование республики в 1923 г. положило начало созданию советской системы управления, сущность которой закрепил I съезд советов республики, где были определены основные задачи в области социально-экономического развития и советского строительства.

Исходя из поставленных задач ЦИК Бурят-Монгольской АССР обозначил круг вопросов экономического, социального и культурного развития республики, подлежащих первоочередному выполнению, и приступил к их реализации. В области экономики необходимо было нормализовать финансовую систему, восстановить имею-

¹⁴⁵ Жизнь Бурятии. 1929. № 2. С. 13.

щиеся и создать новые промышленные предприятия, восстановить сельское хозяйство. В сфере культуры предстояло ликвидировать неграмотность населения путем создания широкой сети общеобразовательных школ и учебных заведений. В социальной сфере следовало создать систему здравоохранения¹⁴⁶.

Процесс организационного строительства органов государственной власти республики в основном завершился к 1925 г., что выразилось в том числе и в становлении Советов, охвативших все населенные пункты республики. К этому моменту была достигнута стабилизация экономического положения республики, преодолены основные последствия кризиса, вызванного Гражданской войной и интервенцией, начато восстановление сельского хозяйства и реконструкция промышленности.

Одним из направлений организационно-массовой работы Советов стало прежде всего повышение избирательной активности населения. Первая избирательная кампания по выборам делегатов сомонных, хошунных, аймачных съездов и первого съезда Советов Бурят-Монгольской АССР проводилась с 25 октября по 25 ноября 1923 г. на девяти аймачных съездах Советов.

В результате выборов сомонные Советы имели следующий состав: рабочие — 3%, крестьяне — 84%, служащие и прочие — 13%. По имущественному признаку крестьяне распределились следующим образом: бедняки — 47,4%, середняки — 52%, зажиточные — 0,6%¹⁴⁷. Результаты выборов свидетельствуют о социально-классовом характере их проведения, жестком имущественном цензе, сделавшем практически невозможным доступ экономически активным социальным группам в представительные органы власти.

Особенно обстоятельно регламентировались выборы на республиканский съезд. Буробком РКП(б) издал специальный циркуляр айкомам и райкомам, в котором оговаривался численный, национальный и половой состав депутатов, процентное соотношение от-

¹⁴⁶ Палхаева Е. Н. Трансформация государственности бурят в XX-XXI вв. Улан-Удэ, 2012. С. 135.

¹⁴⁷ Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980. С. 60.

ветственных работников и беспартийных. Список руководящих работников республики, которых рекомендовалось выбрать на первый съезд, отдельно был направлен в аймаки¹⁴⁸.

По мнению Е. Н. Палхаевой, «проведение выборов в республике осложнялось рядом объективных и субъективных причин. Во-первых, в связи с политической и общей неграмотностью избирательная активность населения оказалась низкой. Так, в среднем по республике в выборах приняло участие 30,5% избирателей. Во-вторых, сказалось отсутствие опыта участия в выборах в органы государственной власти. В аймаках бывшей Бурят-Монгольской области ДВР выборы проводились впервые, в аймаках бывшей Бурят-Монгольской АО РСФСР предыдущие, они же первые, выборы в местные Советы проводились весной 1923 г. до образования БМАССР. В-третьих, организаторы выборов — Бурнацком, Центральная, аймачные, хошунные комиссии — не имели практического опыта проведения избирательных кампаний. В-четвертых, заметное влияние на избирательный процесс оказывали классовые и национальные антагонизмы»¹⁴⁹.

Вместе с тем несомненно, что в ходе проведенной предвыборной кампании население молодой национальной республики получило первый опыт политической активности в рамках новой советской государственности. Организация выборной кампании потребовала политического опыта как населения, так и органов государственной власти, объективный недостаток которого обусловил низкую активность населения. Кроме того, уже в период проведения выборов делегатов I съезда Советов Бурят-Монгольской АССР работали механизмы классового ограничения избирательного права, следствием чего стало доминирование крестьянства в структуре делегатского корпуса.

Избирательная кампания по выборам делегатов на сомонные, хошунные и аймачные съезды Советов и II съезд Советов Бурят-

¹⁴⁸ Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение М., 2000. С. 170.

¹⁴⁹ Палхаева Е. Н., Протасов Е. Т. Законодательная власть Бурят-Монголии (1923-1937): историческое исследование. Улан-Удэ, 2008. С. 49.

Монгольской АССР отличалась низкой избирательной активностью населения. Всего в выборах принял участие лишь 21 % от общего числа избирателей. По мнению председателя СНК республики М. Н. Ербанова, «причина этого в основном кроется в общей нашей культурной отсталости, а затем в производстве выборов в период осенних сельскохозяйственных работ, а также пассивности женской части населения. Имеет значение также и довольно прочно сохранившаяся у населения старая дореволюционная традиция посылать от домохозяина на собрание (суглан) только одного избирателя преимущественно главу семьи, хотя их в хозяйстве (в доме) может быть по несколько и даже до 10 избирателей»¹⁵⁰.

Безусловно, механический перенос, по существу, западных избирательных традиций на почву традиционного общества не мог дать мгновенного положительного эффекта в виде большой избирательной активности. Однако, несмотря на результаты проведенной избирательной кампании, на Втором республиканском съезде Советов был констатирован рост политической активности населения. Подобное положение объяснялось ростом национального самосознания бурятского населения, вызванным образованием республики, пробуждением классового самосознания крестьянства, трудовой активности интеллигенции, а также нормальными взаимоотношениями русского и бурятского населения¹⁵¹. Таким образом, проведение предвыборных кампаний в 1923, 1925 гг. положило начало практике стимулирования политической активности населения, которая уже на данном этапе не обходилась без вмешательства партийных органов, определявших ее итоги.

Второй республиканский съезд Советов 1925 г. в своих решениях закрепил реализацию политического курса «Лицом к деревне!», провозгласив политику активизации деятельности сомонных, хошунных и аймачных советов по привлечению широких рабочих и крестьянских масс к национально-государственному и советскому строительству в автономной республике. Практические меры вклю-

¹⁵⁰ Второй съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1925. С. 29-30.

¹⁵¹ Там же. С. 25.

чали в себя три основных пункта: «оживление» Советов, восстановление законности и правопорядка и укрепление позиций деревенских партийных ячеек. Декларировалось и устранение остатков военного коммунизма. Произвол, прямое командование, характерное для предыдущего периода жизни Советов, в новых условиях уже не могли дать нужного эффекта. Требовалось изменить тактику¹⁵².

Экономический подъем, порожденный нэповскими преобразованиями и проведением курса «Лицом к деревне!», вызвал подъем политической активности всего населения, особенно его экономически активной части. Перемены в экономической жизни обусловили предоставление избирательных прав нанимателям рабочей силы, что противоречило ст. 65 Конституции РСФСР, в которой было записано, что «не избирают и не могут быть избранными: а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; ... в) частные торговцы...»¹⁵³.

Реализация противоречивого политического курса была обсуждена на II съезде Советов республики, где утверждалось, что работа по его воплощению практически не начата, и обращалось внимание на необходимость его скорейшего проведения в жизнь. Некоторые итоги реализации политического курса «Лицом к деревне!» были рассмотрены на сессии ЦИК и СНК республики, который положительно оценивал ход его проведения. Крестьянство, если оценить и сравнить его отношение к власти раньше и теперь, стало активнее, оно стало предъявлять больше требований. Прошедшие в некоторых местах Бурреспублики крестьянские конференции, на которых были поставлены интересующие крестьян вопросы и отчетность органов власти, показали, что во всех районах, даже самых отсталых, активность проявлена максимально. Все крестьянские конференции оценили деятельность правительства как деятельность удовлетворительную, отвечающую интересам и чаяниям трудящихся. Курс, взятый нами, встретил со стороны крестьян сочувственное

¹⁵² Павлюченков Н. А. Россия нэповская. М.: Новый хронограф, 2002. С. 446.

¹⁵³ Конституция РСФСР. 1918 / URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 24.07.2014).

отношение»¹⁵⁴. Следовательно, механизм проведения отчетно-выборной кампании стал одним из эффективных методов реализации организационно-массовой работы, повышающим заинтересованность населения в деятельности органов власти. Вместе с тем население республики не могло оказать реального влияния на важнейшие политические решения в силу увеличения административного давления на низовые советы и увлечение административными методами работы с населением со стороны самих советов.

На заседании второй сессии ЦИК республики второго созыва, прошедшей с 4 по 9 ноября 1925 г., были определены принципы проведения перевыборов в Советы. В решениях сессии ЦИК по данному вопросу, в первую очередь, указывалось на обеспечение свободы выборов, отказ от практики навязывания населению тех или иных кандидатур, содействие свободному обсуждению представленных кандидатур и критике «неправильных действий тех или иных должностных лиц»¹⁵⁵. Однако на практике идеалам демократического советского представительства реализовать не удалось. В условиях увеличивающегося партийного давления и регламентации деятельности органов государственной власти выборы в представительные органы становились все более формальным политическим инструментом.

Проходивший в 1927 г. III съезд Советов Бурят-Монгольской АССР также фиксировал рост политической активности трудовых масс, связанный с отчетно-выборной кампанией. Подчеркивалось, что особый интерес рабочих и крестьян вызвали отчеты о деятельности сельских Советов, после выслушивания которых рабочие и крестьяне высказывались, подмечали и критиковали работу Советов. Подводя итоги кампании, М. Н. Ербанов отметил, что «по всем вопросам на отчетных собраниях и съездах мы видели здоровую деловую критику»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Протокол заседания второй сессии Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Верхнеудинск, 1925. С. 2.

¹⁵⁵ Там же. С. 54.

¹⁵⁶ Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1927. С. 13.

Несмотря на повышение внимания трудящихся к проходившим отчетно-выборным кампаниям, избирательная активность населения росла медленно. Так, например, в 1926 г. в перевыборах приняло участие 37%, в 1927 г. 39,6%¹⁵⁷, в 1929 г. — 45,5%¹⁵⁸. Приведенные данные свидетельствуют о постепенном характере приобщения населения к избирательным практикам, что в целом говорит о сложном течении трансформации традиционного общества, каким являлась республика в 1920-е гг.

Отдельно стоит заметить, что к концу рассматриваемого периода общественные, профсоюзные и комсомольские организации стали участвовать в избирательных кампаниях, мобилизуя своих членов на их проведение. Члены некоторых рабочих коллективов все принимали участие в голосовании, а республиканский МОПР в кампании 1928 г. поставил цель вовлечь всю массу членов в перевыборы в Советы. Работа МОПРа была построена под характерным для времени лозунгом: «Каждый член МОПР — активный участник в перевыборах в Советы!»¹⁵⁹.

Описанные тенденции «поголовного» вовлечения населения в избирательный процесс являлись признаком усиления тоталитарных характеристик в жизни общества, где каждый его член должен был разделять государственную идеологию и активно демонстрировать это. Постепенно под влиянием партийных директив выборы в Советы утратили изначально присущий им демократизм и стали формализованным институтом, одобряющим действия партийных органов.

Избирательная кампания 1928-1929 гг. проходила в новых политических условиях. Установка на форсированную коллективизацию сельского хозяйства привела к тому, что беднота вновь стала рассматриваться как социальная опора советской власти. Был провозглашен курс на ликвидацию кулачества как класса, вытеснение его из экономической и общественной жизни. В республике в 1928 г.

¹⁵⁷ Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1927. С. 13.

¹⁵⁸ Жизнь Бурятии. 1929. № 2. С. 9.

¹⁵⁹ ГАРБ. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

бедняцкие хозяйства составляли 38,5% — 39,7%, середняцкие — 54,1%, кулацкие — 4,3%. Немалую часть бедноты того периода составляли неуважаемые крестьянской массой нехозяйственные люди, или, как их определил XIV съезд ВКП(б), деревенская беднота с «иждивенческой психологией».

При этом беднота не являлась ни экономически, ни политически активной группой и не проявляла стремлений к экономическому объединению. Установлено, что в 1929 г. пролетарские и полупролетарские хозяйства были кооперированы на 13,4%, а доля батраков в колхозах составила 0,12%¹⁶⁰.

Напротив, согласно партийным директивам в этот период, возросло политическое представительство беднейшей части населения. По итогам выборов 1929 г. доля крестьян-бедняков в Советах возросла с 18,9 до 26,9%, середняков — с 29,7 до 36,7%, а количество «зажиточных», наоборот, понизилась с 8,8 до 1,2%¹⁶¹. Следовательно, советское государство наделяло политическим правами слои населения, которые не обладали экономической самостоятельностью, что являлось проявлением классового подхода в социально-экономической политике партии.

Формирование политически правильного классового мировоззрения стало содержательной стороной отчетно-выборной кампании 1929 г., которая прошла менее активно по сравнению с кампанией 1928 г. Выступления избирателей были «пропитаны классовым содержанием и отвечали общим экономическим и политическим задачам, поставленным коммунистической партией»¹⁶². Однако проводимые в деревне и улусе партийные установки не помешали пройти в ряде местных Советов представителям зажиточного населения. В Погромнинский сельский Совет было избрано 5 зажиточных крестьян, в Цакирский сельсовет — 3, в Турчинский — 5. При этом в указанные сельские Советы батраков избрано не было¹⁶³.

¹⁶⁰ История Бурятии: в 3 т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3. XX-XXI вв. С. 103.

¹⁶¹ Жизнь Бурятии. 1929. № 2. С. 9.

¹⁶² Там же. С. 8.

¹⁶³ Там же.

Сочетание политических ограничений и жесткой налоговой политики, кредитования и земельной реформы, проводимых в республике на рубеже 1929-1930 гг., изолировало значительную часть населения от участия в общественно-политической жизни. Экономически активные слои населения, вкусившие плоды экономической и политической либерализации периода нэпа, не желали отказываться от приобретенной собственности, что вылилось в волну крестьянских выступлений. Реакцией партийно-государственных органов на сложившееся положение стало ужесточение административного принуждения, лишение части населения избирательных прав. В этом смысле тезис об «усилении классово-борьбы» являлся идеологическим обоснованием принимаемых мер и служил своеобразным переходом от экономических стимулов для населения к мобилизационным лозунгам и тезисам.

Таким образом, проведение избирательных кампаний в Советы стало одной из форм организационно-массовой работы, в результате которой в республике возросла политическая активность населения. Демократический характер выборного механизма позволил значительной части населения приобщиться к политическому управлению. Необходимость увеличения политической активности изначально объяснялась тем, что в будущем коммунистическом обществе роль социалистической общественности в государственном управлении возрастет. Однако формирование административно-командной системы сделало невозможным нормальное функционирование института выборов, для чего была создана разветвленная система ограничений. Применение классового подхода к политической действительности ограничило доступ значительной части населения в представительные органы власти. Концентрация реальных властных полномочий в партийных органах стало причиной формализации работы Советов, что во многом деформировало их функцию народного представительства.

Важной формой организационно-массовой работы с населением являлись постоянно действующие при Советах секции и производственные комиссии, своеобразные «рабочие группы», занятые практическими насущными вопросами. Их работа тесно соприкасалась с механизмом выдвижения рабочих и крестьян в советский аппарат,

цель которого заключалась в демократизации работы Советов, в устранении бюрократических начал в их деятельности.

В Бурятии секции и комиссии при сомонных сельских Советах возникли в ходе избирательной кампании 1926-1927 гг. Однако конкурс-смотр достижений секций, проведенный в феврале-августе 1928 г., выявил, что большинство созданных секций не ведет никакой работы. Из 500 существующих секций в смотре приняло участие около сотни. Причем, показанная работа этих секций не носила постоянного систематического характера: в работе этих секций отмечались периоды подъема их работы и полной остановки и прекращения¹⁶⁴.

В течение второй половины 1920-х гг. работа секций сельских и городских Советов находилась в зачаточном состоянии и не выполняла возложенные на нее функции. В опубликованном отчете правительства за 1928-1930 гг. отмечалось отсутствие плановости и системности в работе секций, недостаточность связи с хозяйственными, политическими и культурными проблемами как города, так и улуса и деревни. Такое же положение было характерно и для производственных совещаний¹⁶⁵. Созданные, по существу, в административном порядке как дополнение к структуре Советов, состоящие из социально малоактивных бедняков и батраков секции Советов не могли стать эффективным демократическим механизмом. Организованные как органы общественного контроля для борьбы, в том числе и с бюрократизмом, многочисленные секции и комиссии по мере свертывания демократических принципов управления превратились в часть бюрократизированного административного механизма.

Однако на протяжении 1920-х гг. органы государственной власти предпринимали разнообразные попытки борьбы с бюрократизацией госаппарата. Наряду с созданием секций и комиссий при Советах была распространена практика выдвижения «рабочих от станка» и «крестьян от сохи» в органы государственного управления.

¹⁶⁴ Жизнь Бурятии. 1929. № 2. С. 12.

¹⁶⁵ Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1930. С. 90.

Выдвижение должно было решить и задачу кадрового обновления, оказать определенное влияние на классовый состав. Так, например, постановление ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР, принятое в 1929 г., отражало как раз социально-классовые цели выдвижения. В нем говорилось, что государственный аппарат «не только продолжает оставаться неимоверно громоздким, дорогим, бюрократическим, но отдельные звенья этого аппарата доходят до прямого разложения и срастания с буржуазно-капиталистическими элементами населения». Поэтому борьба за государственный аппарат дешевой, быстро и точно выполняющий классовые задачи и волю пролетариата метод, является в настоящее время «одной из важнейших форм классовой борьбы», и эта работа «приобретает первостепенное политическое значение»¹⁶⁶.

Для решения поставленной задачи в резолюции сессии ЦИК предлагалось «самое решительное изгнание из аппарата чиновников, сращивающихся с капиталистическими и кулацкими элементами или неспособных давать отпор попыткам кулацко-нэпмановского наступления на пролетариат и извращающих классовую линию»¹⁶⁷. Улучшение качественного состава работников аппарата должно было происходить «путем выдвижения в госаппарат новых сил из рабочих, батраков и лучшей, испытанной на советской и общественной работе бедняцко-средняцкой части деревни»¹⁶⁸.

Говоря о количественных характеристиках процесса выдвижения, необходимо отметить, что на работу в государственные органы в 1928 г. было выдвинуто 21 чел., из них рабочих — 2, бедняков — 19. В 1930 г. было выдвинуто уже 108 чел., из них рабочих — 27, батраков — 58, бедняков — 8, колхозников — 15¹⁶⁹. Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат проводилось апробированными аппаратными методами, без широкого участия общественности. Как следует из состава выдвиженцев, чаще всего они не имели до-

¹⁶⁶ Бюллетень ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1929. № 14. С. 2.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Отчет правительства Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики за 1928-1930 гг. Верхнеудинск, 1930. С. 92.

статочного уровня образования, опыта работ в органах власти, что снижало эффективность их деятельности на аппаратных должностях.

Таким образом, секции и комиссии при Советах, производственные совещания, а также механизм выдвижения рабочих и крестьян были призваны привлечь к государственному управлению широкие слои населения. Кроме того, перечисленные мероприятия должны были способствовать обновлению социально-классового состава органов власти, путем увеличения бедняцко-батрацкой массы. Однако объективная экономическая пассивность данных социальных групп и административно-бюрократические методы работы органов государственной власти минимизировали демократический потенциал секций и комиссий, рабочего выдвижения.

Концепция социально-экономической трансформации в 1920-х гг. была основана на признании формального равенства между всеми гражданами советского общества, в том числе между мужчиной и женщиной. Практика вовлечения женской части населения в общественно-политическую жизнь отвечала задачам модернизации традиционного общества, основанной на социалистических идеалах гендерного равенства. Формирование нового коммунистического общества было сопряжено с необходимостью ломки традиционных представлений, ценностей, касающихся в том числе семейно-бытового уклада.

Привлечение женщин к управлению стало задачей государственной политики с первых лет установления Советской власти. Еще до фактического образования республики при Бурят-Монгольском обкоме РКП (б) женотдел был создан в марте 1922 г. во главе с Марией Сагадаровой. Уже на первом заседании 10 марта 1922 г. были обсуждены вопросы организационного характера о комплектовании и укреплении аймачных женотделов, о подготовке кадров женорганизаторов¹⁷⁰. С этого момента началась активная

¹⁷⁰ Тармаханов Е. Е., Бадмац^хренова Е. Л. Институциональные аспекты государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность в условиях национального

работа партийно-государственных органов по вовлечению женщин в государственное строительство. На протяжении 1920-х гг. деятельность женотделов сосредоточивалась на привлечении женщин к участию в перевыборных кампаниях, добровольных обществах, профсоюзных и комсомольских организациях, которые в своей работе учитывали показатели женской активности.

Наиболее распространенной и массовой формой работы среди женщин крестьянок и работниц стали делегатские собрания. Они рассматривались как главная форма партийной работы среди политически отсталых женщин в период перехода от капитализма к социализму. Целью работы было создание с помощью системы политического воспитания передового активного слоя работниц, крестьянок, который являлся бы источником пополнения партии и всех отраслей строительства советского государства. Делегатка должна была получить знания по политграмоте, познакомиться с работой советских органов власти и на месте поделиться полученными знаниями. Стать делегаткой можно было только один раз, что позволяло охватить большое число женщин, не состоящих в партии. В 1923 г. было организовано 41 делегатское собрание с участием 945 делегаток, а в 1925-1926 гг. уже 120 собраний с охватом 2 295 женщин¹⁷¹.

Социально-экономические и национальные условия республики заставляли партийные органы искать особые методы и формы работы среди женщин-буряток. В 1920-х гг. большая часть населения республики вела кочевое и полукочевое хозяйство, что привело к разработке партийными органами таких форм работы с кочевым женским населением, как дома бурятки и передвижные красные юрты.

Во второй половине 1920-х гг. в Бурятии насчитывалось более 10 передвижных красных юрт, которые осуществляли среди женщин отдаленных улусов политико-воспитательную, культурно-просветительную и медико-санитарную работу. Красная юрта име-

региона (на примере Бурят-Монгольской АССР) // Гуманитарный вектор. 2010. № 3. С. 55.

¹⁷¹ Там же. С. 56.

ла определенный штат работников в составе женорганизатора, ликвидатора неграмотности, медработника. Среди женщин коренной национальности красные юрты являлись центром всей общественной и культурной жизни, где устраивались революционные праздники, вечера отдыха, художественной самодеятельности.

Очагами культурно-массовой подготовки женщин-общественниц являлись дома бурятки, которые стали возникать в республике в 1927 г. В домах бурятки женщины изучали вопросы политики, общеобразовательные дисциплины, домоводство, приобретали санитарно-гигиенические навыки. После окончания курса обучения многие выпускницы домов направлялись в помощь культурно-просветительским учреждениям, заведовали ликпунтами, хтонным школами, избами-читальнями, клубами¹⁷².

Также СНК республики проводились мероприятия по улучшению социально-бытовых условий женщин, расширению культурно-просветительской работы среди женщин, охране материнства и детства, созданию дошкольных учреждений, пионердвижения и т. д. Все эти меры способствовали раскрепощению женщин, включению их в общественно-политическую жизнь, повышению уровня образования, качества жизни и др.

Выше было сказано о том, что в ходе проведения первых выборов на республиканский съезд Советов активность женской части населения была низкой. Со второй половины 1920-х гг. наблюдается медленное повышение участия женщин в выборных кампаниях, что являлось следствием проводимых мероприятий по повышению общественно-политической активности женщин. Так, в избирательной кампании 1926 г. приняло участие 23%, в 1927 г. — 26,3%¹⁷³, в 1929 г. — 28,4%¹⁷⁴.

Также результатом проводимой политики по созданию условий для повышения активности женского населения стало возрастание

¹⁷² Тармаханов Е. Е., Бадмац^хренова Е. Л. Институциональные аспекты государственной политики... С. 56.

¹⁷³ Третий съезд Советов Бурят-Монгольской АССР. Верхнеудинск, 1927. С. 13.

¹⁷⁴ Жизнь Бурятии. 1929. № 2. С. 9.

доли женщин — членов партии. С ноября 1923 г. по январь 1929 г. число женщин в партийной организации увеличилось в 10 раз. В результате удельный вес женщин-коммунисток в партийной организации увеличилось с 6,1 до 14,1%. Если в 1923 г. буряток-коммунисток было всего 76, то в январе 1929 г. их насчитывалось 220¹⁷⁵.

Таким образом, советская гендерная политика была направлена на уравнивание в правах мужчин и женщин, предоставление им равных политических, экономических и социокультурных возможностей. Вовлекая женщин в общественно-политическую жизнь, советская власть использовала ранее не востребуемый ресурс, что придало модернизационным процессам известное своеобразие. В условиях сохраняющего традиционные черты общества политику партийно-государственных органов республики по вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь можно признать эффективной. Разнообразные мероприятия республиканских властей вызвали и сделали устойчивой общественную активность женщин.

Анализ организационно-массовой работы партийно-государственных органов позволяет сделать вывод о том, что последняя являлась реальным способом стимулирования общественной активности социальных и национальных групп Бурятии. Среди форм организационно-массовой работы справедливо выделить избирательные кампании, работу секций и совещаний при советах, работу среди женщин ввиду наиболее массового и системного проведения этих мероприятий. Результатом проводимых мер стало вовлечение в общественно-политическую жизнь людей, ранее ею не занимавшихся.

Данные формы организационно-массовой работы изначально функционировали как механизмы общественного представительства при органах государственной власти. Однако административно-командная модель управления формализовала и бюрократизировала работу общественных органов, определив значение последних как средства предоставления широкой общественной поддержки

¹⁷⁵ Социалистическое строительство Бурят-Монгольской АССР за 10 лет. Верхнеудинск, 1933. С. 100.